

УДК 343.81

DOI: 10.34670/AR.2021.30.29.008

Соблюдение прав и свобод заключенных-мусульман за рубежом**Казакова Татьяна Александровна**

Кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры иностранных языков,

Академия ФСИН России,

390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;

e-mail: tina4242@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме обеспечения прав и свобод заключенных, исповедующих ислам, в пенитенциарных учреждениях западной Европы. Зарубежные пенитенциарные службы накопили достаточный опыт организации исполнения наказаний в отношении такой специфической категории отбывающих наказание, как лица, исповедующие ислам. Интерес представляют выявление таких заключенных, специфика организации работы с данной категорией лиц с соблюдением их прав и в то же время недопущением радикализации в исправительных учреждениях. В последнее время с похожими проблемами сталкивается и уголовно-исполнительная система нашего государства. Поэтому выявление особенностей работы с заключенными, исповедующими ислам, на основе изучения деятельности пенитенциарной системы Франции позволяет определить основные направления работы в исправительных учреждениях Российской Федерации. При этом необходимо ставить обязательное выявление таковых лиц во главу угла и осуществлять исполнение наказаний с соблюдением прав и законных интересов этой категории осужденных, принимая во внимание их религиозные обычаи и традиции. Опыт, накопленный нашими зарубежными коллегами, может быть использован сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы РФ в их повседневной служебной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Казакова Т.А. Соблюдение прав и свобод заключенных-мусульман за рубежом // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 65-71. DOI: 10.34670/AR.2021.30.29.008

Ключевые слова

Тюрьма, заключенные, тюремная администрация, мусульмане, мигранты, гражданство, ислам, религия, капеллан.

Введение

Соблюдение прав человека и гражданина в современном обществе представляет особый интерес. На пути гуманизации уголовного законодательства и института соблюдения прав человека этому аспекту в настоящее время уделяется большое внимание. Зарубежные пенитенциарные системы, в частности Французской Республики, накопили достаточный опыт организации исполнения наказаний в отношении такой специфической категории отбывающих наказание, как лица, исповедующие ислам.

Публикации в зарубежных источниках свидетельствуют о том, что в ряде европейских стран (Британия, Дания, Германия, Италия, Нидерланды и др.) высок удельный вес мусульман, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы [Les détenus musulmans..., www]. Во Франции процентное соотношение заключенных-исламистов превышает показатели указанных стран. При этом подчеркивается следующее: если Европа не найдет коллективных институциональных решений указанной проблемы и позволит каждой нации самостоятельно ее решать, возникнут новые трудности, которые осложнят интеграцию мусульман в европейское пространство. В первую очередь отмечается проблема «исламофобии». Тот факт, что большое количество мусульман находятся в тюрьмах, объясняется не только высоким уровнем преступности среди адептов этой религии в странах Европы, но и отношением к ним полиции и органов правосудия. Во-вторых, возникает проблема радикализации ислама, т. е. обращение с мусульманами, особенно из числа иностранцев, как с лицами, не имеющими никаких прав. Например, британский Закон о терроризме 2001 г. позволяет государству держать под стражей иностранцев, подозреваемых в террористической деятельности, без предоставления им правовой защиты [Казакова, Кузнецов, 2020]. Это может вызвать враждебность со стороны мусульманского сообщества, которое воспримет это как дополнительный признак дискриминации по религиозной принадлежности.

Основная часть

Официальной статистики о количестве мусульман во французских тюрьмах нет. Достоверно лишь известно, что 17 899 заключенных, или 25,8% от всех содержащихся в пенитенциарных учреждениях Французской Республики, обратились к администрации тюрем с просьбой оказать им содействие в отправлении религиозных обрядов в течение священного для мусульман месяца Рамадан в 2020 г. В публичных дебатах часто фигурирует доля заключенных-мусульман от 60 до 70%. Столь большое расхождение в цифрах объясняется тем, что значительное количество заключенных-мусульман не объявляют себя таковыми [Khosrokhavar, www].

При этом тюремная администрация не ведет религиозную статистику, так как она, как и так называемая «этническая» статистика, запрещена во Франции. Поэтому для оценивания количества мусульман в тюрьмах используются косвенные признаки: лица, соблюдающие пост в Рамадан; носящие арабское или исламское имя; те, кто не ест свинину (число иудеев в тюрьмах Франции очень малочисленно); мнение имамов, когда они приходят в тюрьмы.

Обследования трех крупных тюрем Франции, а также сведения, собранные в ряде других тюрем, показывают, что ислам с большой долей вероятности стал первой по значимости тюремной религией. Доля уроженцев Магриба в возрастной группе 19-30 лет сегодня практически в десять раз превышает число осужденных, исповедующих другие религии в этой же возрастной категории, во французских тюрьмах [Варламова, Казакова, 2019].

Дифференциация этих мусульман определяется следующим образом: те, кто имеет французское гражданство, и те, кто является иностранцем (мигрантом). Некоторые из них являются выходцами из стран Ближнего Востока или «черной Африки», но большая часть – уроженцы Северной Африки (Алжир, Марокко и Тунис). Эмигранты из Северной Африки – это люди, не имеющие французского гражданства, поскольку они своевременно не подали заявление о натурализации¹ и в получении гражданства им было отказано, хотя члены их семьи являются гражданами Франции.

В культурном плане они часто прибегают к тому же стилю поведения, что и заключенные из числа французов североафриканского происхождения, демонстрируя ту же типичную ксенофобию – неприятие коренными французами североафриканцев, и используют в своем общении тот же язык, что и их «натурализованные братья». Наконец, молодые люди магрибского происхождения, имеющие французское гражданство, проявляют «арабомусульманскую» идентичность с целью отличить себя от других французов. Чувствуя себя отвергнутыми частью французского общества, они сопротивляются, создавая свою идентичность из даже клеймящих черт, которые им вменяются [Khosrokhavar, www].

Подавляющее большинство заключенных мусульман – мужчины. В тюрьмах Франции, независимо от вероисповедания, содержится очень мало заключенных-женщин (около 4% от общего числа). Среди них женщины магрибского происхождения составляют незначительную часть. По данным французских источников, на каждую женщину североафриканского происхождения приходится около ста мужчин из того же региона [Ibidem]. Отмечаются случаи эмансипации молодых женщин магрибского происхождения путем принятия типа поведения, который присущ поведению юношей (насилие, участие в незаконном обороте наркотиков или неприятие законов общества). Это явление незначительно, однако среди заключенных-женщин можно выделить две группы: те, которые совершили преступление по примеру своих старших родственников (незаконный оборот наркотиков и насилие в отношении других женщин или даже мужчин, например полицейских), и те, кто отреагировал на насилие со стороны старших родственников, ответив встречным насилием. В любом случае эмпирическое исследование показывает, что их версия ислама гораздо более «интимна» и гораздо менее разрушена или противопоставлена обществу, чем у заключенных-мужчин.

Администрация французских тюрем часто ссылается на разные обстоятельства, чтобы найти оправдание для отсутствия халяльного мяса или еды во время поста в период Рамадана или незнания религиозных потребностей исповедующим ислам заключенных (например, необходимость постоянного доступа к воде для омовения). Отсутствие в тюрьме служителя мусульманского культа вызывает тревогу. Для того чтобы стать служителем мусульманского культа в тюрьме, необходимо согласие министерства внутренних дел, подразделения собственной безопасности, тюремной администрации и тюремного управления. Эта процедура является длительной, и ее прохождение выдерживают немногие потенциальные кандидаты.

По данным главного административного управления тюрем, по состоянию на январь 2019 г. в стране насчитывалось 513 служителей католического культа: 267 протестантов, 69 мусульман, а также 3 православных и 2 буддиста [Ibidem]. Эта несоразмерность может иметь серьезные

¹ Натурализация – это правовой акт или процесс, посредством которого негражданин страны может получить гражданство этого государства.

последствия в тюрьме, в том числе затрудняет борьбу с радикальным исламизмом. Поскольку заключенные-мусульмане не могут получить доступ к имаму (многие жалуются на это), они доверяются первому, кто попадает в тюрьму, и часто радикалы или фундаменталисты становятся их собеседниками из-за доступности и прозелитской готовности завоевать верующих. Кроме того, этот факт подтверждает мнение заключенных о том, что ислам является маргинальной религией, отвергнутой или даже презираемой во Франции.

Проблемы светской жизни проявляются и по-другому: тюрьма воспринимается как общественное пространство, а камеры, в которых содержатся заключенные, – как частное пространство. Например, в женской тюрьме заключенная имеет право иметь свой хиджаб (личное пространство), но не имеет права носить его в тюремной камере (общественное пространство). Однако, с точки зрения женщины, которая его носит, платок служит для сохранения ее исламской скромности в общественном пространстве. В частном пространстве ей не нужно носить его, если только туда не приходят посторонние люди. Аналогичным образом ношение хиджаба запрещено в некоторых тюрьмах, потому что это означало бы вызов светской жизни в обществе.

Еще одна проблема заключается в отсутствии признания ислама как полноценной религии со своими собственными требованиями:

- отсутствие имамов;
- отсутствие женщин – мусульманских капелланов в женской тюрьме;
- отсутствие халяльного мяса даже в столовых (при этом часто имеется кошерное мясо, что вызывает у мусульман негодование: иудеи лучше, чем они, несмотря на их ничтожное количество в тюрьме);
- отсутствие коллективной пятничной молитвы во многих тюрьмах;
- запрет иметь молитвенный коврик для отправления молитв в камере и т. д.

В некоторых пенитенциарных учреждениях, хотя и весьма ограниченно, осуществляется раздача халяльного мяса во время еды (обеда) либо оно имеется в наличии в столовой, но это явление по-прежнему является нераспространенным. С другой стороны, отсутствие имама для коллективных молитв является весьма негативным фактором, что может привести к распространению радикальных или фундаменталистских идей ислама и породить беспорядки в тюрьмах.

Хорошим примером может служить опыт Великобритании в организации исполнения наказаний в отношении заключенных-мусульман, несмотря на существенное различие культур в этих двух странах. Кроме того, ислам в Великобритании признается в качестве полноправной религии в тюрьмах. Все чаще мусульманские капелланы возглавляют тюремные религиозные департаменты в некоторых учреждениях, где содержится большое количество мусульман, и тем самым фактически руководят другими капелланами: англиканскими, сикхами и буддистами. Это ослабляет напряженность в пенитенциарном учреждении и дает равный статус исламу по сравнению с другими религиями.

Во Франции под предлогом секуляризма часто отказываются от самых элементарных прав заключенных-мусульман в том, что касается доступа к религиозным обрядам, которые в принципе признаются светским государством (коллективные молитвы или возможность доступа к мусульманскому капеллану для удовлетворения духовных нужд).

Заключение

В последнее время с похожими проблемами сталкивается и уголовно-исполнительная система нашего государства. Поэтому выявление особенностей работы с заключенными, исповедующими ислам, на основе изучения деятельности пенитенциарной системы Франции позволяет определить основные направления работы в исправительных учреждениях Российской Федерации. При этом необходимо ставить обязательное выявление таковых лиц во главу угла и осуществлять исполнение наказаний с соблюдением прав и законных интересов этой категории осужденных, принимая во внимание их религиозные обычаи и традиции. Опыт, накопленный нашими зарубежными коллегами, может быть использован сотрудниками органов и учреждений уголовно-исполнительной системы РФ в их повседневной служебной деятельности.

Библиография

1. Варламова О.Ф., Казакова Т.А. Подходы к снижению тюремного населения // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 9А. С. 155-161.
2. Васильева И.В., Казакова Т.А. Особенности уголовно-исполнительной системы Германии на примере исправительного учреждения в Зигбурге федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 11А. С. 185-193.
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
5. Казакова Т.А., Кузнецов М.И. Проблемы отбывания наказания заключенными женщинами, исповедующими ислам, в тюрьмах Великобритании // Сборник материалов юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики». Новокузнецк, 2020. С. 94-95.
6. Khosrokhavar F. Les prisonniers musulmans en France. URL: <https://books.openedition.org/editions-cnrs/2879>
7. Les détenus musulmans surreprésentés dans les prisons françaises. URL: <https://www.dreuz.info/2018/09/les-detenus-musulmans-surrepresentes-dans-les-prisons-francaises-171924.html>
8. Mohammadi A. Sincerity, Religious Questions, and the Accommodation Claims of Muslim Prisoners // Yale LJ. – 2019. – Т. 129. – С. 1836.
9. Vellenga S., De Groot K. Securitization, Islamic chaplaincy, and the issue of (de) radicalization of Muslim detainees in Dutch prisons // Social compass. – 2019. – Т. 66. – №. 2. – С. 224-237.
10. Williams R. J., Liebling A. Faith Provision, Institutional Power, and Meaning among Muslim Prisoners in Two English High-Security Prisons // Finding Freedom in Confinement: The Role of Religion in Prison Life. Edited by Kent R. Kerley. Santa Barbara: Praeger. – 2018. – С. 269-91.

Respect for the rights and freedoms of Muslim prisoners abroad

Tat'yana A. Kazakova

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of foreign languages,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1 Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: tina4242@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of ensuring the rights and freedoms of prisoners professing Islam in penitentiary institutions of Western Europe. Foreign penitentiary services have accumulated sufficient experience in organizing the execution of punishments in relation to such a specific category of those serving sentences as persons professing Islam. The identification of such prisoners, the specifics of organizing work with this category of persons with respect for their rights and at the same time with a view to preventing radicalization in correctional institutions are of particular interest. The penal system of our state has been facing similar problems. Therefore, the identification of the specifics of working with prisoners professing Islam, based on the study of the activities of the French penal system, helps to determine the main areas of work in correctional institutions of the Russian Federation. It is necessary to put the compulsory identification of such persons at the forefront and carry out the execution of punishments in compliance with the rights and legitimate interests of this category of convicts, taking into account their religious customs and traditions. The experience gained by our foreign colleagues can be used by employees of bodies and institutions of the penal system of the Russian Federation in their official activities.

For citation

Kazakova T.A. (2021) Soblyudenie prav i svobod zaklyuchennykh-musul'man za rubezhom [Respect for the rights and freedoms of Muslim prisoners abroad]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 65-71. DOI: 10.34670/AR.2021.30.29.008

Keywords

Prison, prisoners, prison administration, Muslims, migrants, citizenship, Islam, religion, chaplain.

References

1. Kazakova T.A., Kuznetsov M.I. (2020) Problemy otbyvaniya nakazaniya zaklyuchennymi zhenshchinami, ispoveduyushchimi islam, v tyur'makh Velikobritanii [The problems of serving sentences by female inmates who profess Islam in British prisons]. *Sbornik materialov yubileinoi XX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodeistvie nauki i praktiki"* [Proc. 20th Conf. "The penal system today: the interaction between science and practice"]. Novokuznetsk, pp. 94-95.
2. Khosrokhavar F. *Les prisonniers musulmans en France*. Available at: <https://books.openedition.org/editions-cnrs/2879> [Accessed 17/09/21].
3. *Les détenus musulmans surreprésentés dans les prisons françaises*. Available at: <https://www.dreuz.info/2018/09/les-detenus-musulmans-surrepresentes-dans-les-prisons-francaises-171924.html> [Accessed 17/09/21].
4. Varlamova O.F., Kazakova T.A. (2019) Podkhody k snizheniyu tyuremnogo naseleniya [Approaches to reducing the prison population]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 155-161.
5. Vasil'eva I.V., Kazakova T.A. (2019) Osobennosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Germanii na primere ispravitel'nogo uchrezhdeniya v Zigburge federal'noi zemli Severnyi Rein – Vestfaliya [The features of the penal system of Germany: a case study of the correctional institution in Siegburg, the German federal state of North Rhine – Westphalia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 185-193.
6. Elagina A.S. (2018) Podkhody k sovershenstvovaniyu mezhdunarodnogo ugolovnogo prava [Approaches to the improvement of international criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (10A), pp. 96-101.
7. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
8. Williams, R. J., & Liebling, A. (2018). Faith Provision, Institutional Power, and Meaning among Muslim Prisoners in

-
- Two English High-Security Prisons. *Finding Freedom in Confinement: The Role of Religion in Prison Life*. Edited by Kent R. Kerley. Santa Barbara: Praeger, 269-91.
9. Mohammadi, A. (2019). Sincerity, Religious Questions, and the Accommodation Claims of Muslim Prisoners. *Yale LJ*, 129, 1836.
 10. Vellenga, S., & De Groot, K. (2019). Securitization, Islamic chaplaincy, and the issue of (de) radicalization of Muslim detainees in Dutch prisons. *Social compass*, 66(2), 224-237.